

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

В статье обосновывается необходимость воспитания у студентов в учебном курсе «Экологическая этика» экологической ответственности для уменьшения рисков загрязнения окружающей среды и изменения человеческой природы. Анализируются специфика этического образования, понятия «этика», «мораль», «нравственность».

Понятие *экологическая ответственность* введено в научный оборот сравнительно недавно (70-е годы XX столетия). Аттрактором послужил доклад Римскому клубу группы Д. Медоуза «Пределы роста», где убедительно доказывалось, что без формирования экологической ответственности на всех уровнях, а именно на уровне государства, общества и отдельного человека экологический кризис на Земле не предотвратить. В настоящий момент экологическая ответственность достаточно хорошо проработана как экономико-правовой комплекс определенных норм по возмещению и предупреждению вреда природной среде.

Экологическая ответственность рассматривается как категория экологической этики, нацеленной на разработку норм поведения, на воспитание ответственности и осознание вреда от собственной деятельности каждым конкретным человеком. Экологическая этика стремительно развивается в последнее время. Отчасти это связано с ожидаемым потеплением и изменением климата на планете, которые, как отмечают многие ученые, являются следствием разрушительных действий человечества по освоению и завоеванию природы и природных ресурсов. Для предотвращения загрязнения окружающей среды гражданами необходимо формировать экологическую ответственность посредством образования и просвещения. Важно не только сформировать осознание экологических рисков и умение просчитывать экологические последствия действий, но и изменить привычки людей (*habitus*), что, собственно, и конструирует социо-эко-техно системы современного мира. Поэтому мы вправе говорить об экологической ответственности потребителя, которую следует воспитывать.

Нужно четко осознавать, что загрязнение окружающей среды не только ведет к ухудшению жизни современного человечества, но и ущемляет права следующих поколений на пользование чистой водой, воздухом, незагрязненными продуктами питания. Современные ученые доказывают, что большинство природных катастроф являются следствием освоения природы человеком без учета экологических рисков. При этом очевидно, что экологические катастрофы носят не только локальный, а зачастую глобальный характер, что «сознательное» ухудшение экологического баланса в определенном регионе повлечет за собой нарушение экологического баланса на обширной территории. Наиболее серьезно влияют на окружающую среду сжигание ископаемого топлива, экспансия сельского и лесного хозяйства с расширяющимся использованием азотных и фосфорных удобрений и рост потребления пресной воды для сельскохозяйственных и производственных нужд. В XXI веке сжигание топлива может удвоить содержание двуокси углерода в атмосфере и увеличить выделение окиси азота и серы. Воспитание экологической ответственности становится первоочередной задачей для выживания человечества.

Организация воспитания экологической ответственности возможна лишь при условии ответа на вопрос, что именно следует воспитывать и как. Проблемы воспитания экологической ответственности рассматриваются в логике экологической этики. Родоначальником экологической этики можно считать Тейяр де Шардена, который еще в начале прошлого века предложил рассматривать феномен человека с точки зрения глобальной эволюционной перспективы. Тейяр де Шарден полагал, что следующий виток

эволюции будет ознаменован появлением коллективного человеческого сознания, которое станет контролировать направление будущей эволюции планеты. Он утверждал, что эволюционное развитие планеты проходит следующие этапы: геогенез – биогенез / психогенез – ноогенез. «Психогенез привел нас к человеку, – писал он. – Теперь психогенез ступенька выветривается, он сменяется и поглощается более высокой функцией – вначале зарождением, затем последующим развитием духа – ноогенезом» [1, с. 180].

В. И. Вернадский развил учение Тейяра де Шардена, помогающее объяснить следствия растущего вторжения человека в планетарные биогеохимические циклы. Он был убежден, что развитие науки и технологий изменит стихийный характер человеческого вмешательства в биосферные процессы. Переход к ноосфере возможен в процессе реконструкции биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. В ноосфере человечество сможет удовлетворить свои потребности и желания, не затрагивая систему жизнеобеспечения планеты. Развитие экологической этики и воспитание экологической ответственности может помочь в осуществлении грандиозного проекта Вернадского, особенно учитывая, что судьба человечества лежит в пределах его собственных возможностей. Степень глубины экологической ответственности во многом определяется тем, что анализ химического состава планетарных атмосфер средствами инфракрасной астрономии обнаружил, что все другие планеты (кроме Земли) имеют атмосферы, близкие к химическому равновесию, подтверждая этим отсутствие жизни, то есть каждый человек ответственен за сохранение жизни не только на Земле, но и во Вселенной.

Повышенное внимание к экологическим проблемам, которое отмечается во всем мире, наряду с другими проблемами, вызванными ростом научных исследований, привело к тому, что ЮНЕСКО предлагает предусмотреть в каждой стране возможность создания определенного институционального инструментария для воплощения этических принципов, без которых современные научные исследования немыслимы. Это могут быть этические комитеты, которые вплетены в «ткань» исследования. Особое внимание предлагается уделять ответственности научных работни-

ков за возможные последствия того или иного исследования, а именно «сомнительное» применение результатов научного исследования, и за возможное загрязнение окружающей среды во время исследования и при применении научных разработок.

Наиболее экологически рискованными можно признать развитие биотехнологий и генную модификацию, которые стремительно развиваются. Они основываются на благородном стремлении изменить природу человека и животных, улучшить эту природу. Однако результаты научных исследований могут принести человечеству новые проблемы и новые страдания. Проблема не только в неконтролируемом применении новых биотехнологий, не только в возможности создания биооружия на основе использования достижений генной науки, например, но и в том, как далеко мы можем позволить себе продвигаться в улучшении человеческой природы, в своем стремлении «помочь Богу» в улучшении Его создания.

Эти вопросы широко обсуждаются трансгуманистами, большинство из которых полагают, что современная наука предоставляет нам все возможности наконец-то осуществить проект Просвещения в полной мере. Никто не сомневается, что основной целью развития человечества на протяжении веков являлось и является именно улучшение человеческой ментальности и человеческой природы. Многие ученые и гуманитарии полагают, что если мы не изменим наше поведение, наши ценностные ориентации и наш способ осознания мира, человечество ждет катастрофа, что развитие науки без данных изменений может только привести к уничтожению человечества и даже Земного шара.

Дискуссия, которую инициировали трансгуманисты, в основном спровоцирована поисками наилучшего источника изменения человека. То есть экологическая ответственность должна быть присуща каждому человеку новой эпохи, но остается не ясно, как этого достичь. Либеральная традиция, которая является порождением проекта Просвещения, базируется на положении, что человек лучше всего сам знает свои собственные интересы и основной путь улучшения человеческой природы – это саморазвитие, самосовершенствование. Те, кто критикует данный подход, убедительно доказывают, что человек не всегда

осознает свои интересы. Более того, очень многие ошибаются, принимая сиюминутные интересы за основополагающие интересы саморазвития и самосовершенствования. Чтобы этого избежать, необходимо, чтобы интеллектуальная элита артикулировала понимание «всеобщего блага» современным человечеством, на основе которого можно добиться лучших результатов для улучшения человечества в общем и человека в частности.

Лучше всего процесс артикуляции «общего блага» был прописан Аристотелем еще в IV веке до н.э. Он убедительно доказал, что рассуждение способно из многих представлений составить одно, которое является большим благом. В процессе рассуждения следует предпочитать более длительное и более прочное, то, что желательно ради него самого, а не ради другого, но следует принимать во внимание и то, что полезно для данного случая. По мнению Аристотеля, лучше и предпочтительнее то, что согласуется с лучшим знанием, а для отдельного человека – то, что согласно с его собственным знанием. Однако определение того, что есть Добро, дается не на основании того, что известно каждому, а на основании того, что известно вообще. Известное вообще не может быть известно всем, а только тем, у кого хорошие умственные способности. Поэтому, полагает Аристотель, в своих предпочтениях следует ориентироваться на то, что предпочитает благоразумный или хороший человек. При определении, что есть Добро, хорошие умственные способности позволяют использовать все средства построения умозаключения. А именно: 1) принятие положения; 2) умение разоблачить, в скольких значениях употребляется каждое из них; 3) нахождение различий; 4) рассмотрение сходства. При принятии положения следует приводить или мнения всех, или мнения большинства людей, или мнения мудрых. Знания мнения мудрых способствуют определению большего блага или Добра [2, Глава 5].

Следуя логике Аристотеля, можно обоснованно утверждать, что книги, статьи, дискуссии на конференциях, то есть результаты труда интеллектуальной элиты, действительно способствуют более четкому определению «всеобщего блага» и большего блага в каждом конкретном случае. Это помогает правящей элите лучше ориентироваться в со-

временных проблемах экологической этики, например, принимать более взвешенные и аргументированные решения. Общественное обсуждение и осознание этических вопросов научных исследований крайне важны, так как это способствует развитию науки в рамках уважения к человеческому достоинству и правам человека. Но еще более значимым становится этическое образование не только будущих ученых, но и всех граждан.

Нами предлагается термин «этика» применять для обозначения общечеловеческих ценностей и норм поведения, имеющих универсальный или всеобщий характер. То есть термин «этика» более употребляем в сфере «всеобщего». «Мораль» применима в сфере «особенного», то есть моральные нормы и ценности формируются в обществе, в ограниченных временем и пространством отношениях между людьми и имеют исторический характер. Термин «нравственность» приемлем в сфере «единичного». В русском языке можно найти подтверждение данного разграничения сфер применения. Мы говорим «нравственный» или «безнравственный» человек (употребление других терминов будет «резать слух»). Под определениями «моральный», «аморальный» поступок подразумевается, что данный поступок одобряется или осуждается обществом. Но установившееся употребление разных понятий для сфер «всеобщего», «особенного» и «единичного» вовсе не означает, что данные сферы человеческого существования не взаимосвязаны. Человеческое существование многоуровневое, более того, «всеобщее» не является самостоятельной сферой, оно проявляется лишь посредством «единичного», то есть выступает как «конкретно-всеобщее», как было убедительно доказано Гегелем. Поэтому нравственное самосовершенствование отдельного, единичного человека имеет всеобщую значимость.

Исходя из вышеизложенного, под этическим образованием не следует понимать изучение неких универсальных норм. Более того, трактовка этики как исследование и практическое применение неких универсальных, приемлемых в любом обществе норм человеческого поведения не является корректной вообще, так как эти нормы осуществляются и существуют лишь посредством нравственного самосовершенствования человека, морального совершенствования общества и этиче-

ской направленности совершенствования человечества. По меткому определению Витгенштейна, «этика – предчувствие всеобщего» [4, с. 245]. В совершении этического поступка задействованы основные компоненты человеческой личности: разум, воля, чувства. В зависимости от того, какой компонент полагается как наиболее значимый при совершении этического поступка, различные этические концепции предлагают разные пути нравственного совершенствования личности.

Основой учебных курсов по этике всегда являются определенные моральные ценности, приемлемые для данного общества. И самая большая трудность состоит в определении этого набора ценностей. Многие исследователи отмечают, что решение о моральной допустимости, например, кражи пищи, неоднозначно, так как встает вопрос о моральной допустимости голода. Тем более неоднозначно преподавание, например, этического отношения к животным. Ведь отношение к поеданию мяса животных у вегетарианцев и не вегетарианцев – различно. И нельзя однозначно сказать, кто из них прав. Приведенные примеры демонстрируют, что нет определенного набора ценностей, который следует преподавать. Но все же можно найти определенные ценности и принципы, которые нужно преподавать и которым нужно следовать. Один из этих принципов – потребность в сострадании к другим.

Этическое образование нацелено на обучение состраданию и заботе о других, на искоренение таких недостатков, которые могут причинить вред и боль другим людям или животным. И если сострадание и не причинение вреда другому станет основным принципом человеческого поведения, то наше общество станет заметно лучше. В этом случае у нас станет меньше оснований бояться нового биологического оружия или иного неправильного использования знания. И даже если обучение этике не затронет каждого студента, не сможет предотвратить те или иные бедствия, все же, возможно, некоторые из студентов будут более внимательны в своих исследованиях и при совершении своих поступков, понимая, что тем самым они могут причинить вред людям или же просто злоупотребить полученными знаниями. Этическое образование особенно актуально для России. Как отмечает Н. Н. Суртаева, «катаст-

рофические изменения в целях и ценностях, “дикая” демократизация привели к изгибам в воспитании, потере нравственности, многих вечно значимых человеческих ценностей» [5, с. 16].

Другой важный принцип, который должен лежать в основе этического образования, – понимание последствия действий. К сожалению, очень часто люди действуют, не осознавая последствий своих действий, того ущерба, который они причинят своими действиями, и не думают об уровне этого ущерба. Если же люди в своем поведении научатся следовать этим двум важнейшим принципам человеческого поведения, они смогут руководствоваться своими собственными ценностями, поскольку будут в состоянии проанализировать эффект своих действий и сделать то, что лучше и непосредственно для них, и для других людей. Конечно, данный подход не решает все проблемы этического образования. Например, в курсе биоэтики поднимаются весьма спорные вопросы, на которые нет однозначного ответа, например, эмбриональное исследование стволовой клетки. В этом случае главная задача – научить критическому осмыслению, то есть можно даже поощрить обе точки зрения для того, чтобы студенты видели все аспекты проблемы и могли решить, какой ответ они предпочитают. В решении спорных вопросов следует оставаться сострадательным и рассмотреть все возможные последствия. Приемлемы даже обе точки зрения, пока учтены интересы человечества. Однако следует признать, что если благодаря этическому образованию даже один человек, выбирая между жадностью или суммой денег за определенную научную разработку и осознанием риска и возможного вреда человечеству, выберет сострадание и учет возможных последствий, необходимость этического образования оправдана.

Экологическую ответственность можно рассматривать как определенный личностный результат, достигаемый в процессе этического образования. С учетом сокращения учебных часов на гуманитарные дисциплины предлагается рассмотреть возможность создания учебного курса «Экологическая этика» как надпредметного с обязательной учебной практикой.

Основной упор следует сделать на развитии общекультурных компетенций и умения

«видеть» и анализировать социальные вопросы, затрагивающие все аспекты прав человека и будущих поколений, с учетом физической географии и социальной географии, экологической безопасностью для получения тех или иных результатов научных исследований.

Необходимо осознавать нашу ответственность за возможные катастрофы и попытаться разрешить их в этической и политической сфере, приводя в соответствие с требованиями экологической этики научные эксперименты и моделирование.

Л и т е р а т у р а

1. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. – М., 1973.
2. *Аристотель.* Риторика : пер. Н. Платоновой. – М.: Античные риторика, 1978.
3. *Поль Рикёр.* История и истина / пер. с фр. И. С. Вдовина, А. И. Мачульской. – СПб.: Изд-во «АЛЕТЕЙЯ», 2002.
4. *Витгенштейн Л.* Лекция об этике: пер. А. Ф. Грязнова // Историко-философский ежегодник. – М.: Наука, 1989.
5. *Суртаева Н. Н.* Целевые установки инновационного характера в основе воспитательного процесса, направленного на подготовку элиты в условиях гимназического образования // Воспитание элиты как ресурс развития регионов страны. Вып. 2: Материалы межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. Н. Н. Суртаева. – СПб.: НОУ «Экспресс», 2009.

